

ЗАМѢТКА О ЛѢТНИХЪ УЧИТЕЛЬСКИХЪ КУРСАХЪ.

Въ № 7—8 «Педагогическаго Вѣстника» за 1911 годъ помѣщена была статья А. Булатова по поводу лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ Смоленской губ. Авторъ возбуждаетъ въ ней нѣсколько интересныхъ и важныхъ вопросовъ, касающихся организациіи курсовъ. И вотъ на эти вопросы я желалъ бы дать отвѣты, отчасти расходящіеся съ отвѣтами, данными г. Булатовымъ. Какіе курсы полезнѣе и умѣстнѣе: губернскіе или уѣздные? По моему, и тѣ и другіе полезны и умѣстны. Они могутъ и должны существовать параллельно и совмѣстно, потому что пригодны они для разныхъ лицъ. Ни для кого не секретъ, и для близко стоящихъ къ народному образованію въ особенности представляется очевиднымъ, что учащіе въ начальныхъ школахъ

замѣтно отличаются другъ отъ друга по способностямъ, опытности и знаніямъ. Есть такіе учителя, которыми школа въ правѣ гордиться, и искусство которыхъ можетъ служить образцомъ и для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Но есть и такіе, которые подготовлены мало, знанія имѣютъ слабыя и на успѣхи въ школѣ не претендуютъ и сами. Съ годами они могутъ усовершенствоваться — это безспорно, но могутъ и остаться безъ движенія, если не будетъ дано внѣшняго импульса. Для лучшихъ учащихся должны быть организуемы губернскіе курсы, а для слабыхъ — уѣздные.

Такое мнѣніе я позволяю себѣ высказать на основаніи практики, повидимому порядочной, потому что мнѣ пришлось провести всего 20 курсовъ: 12 губернскихъ и 8 уѣздныхъ. Я присоединю для доказательства еще слѣдующія соображенія. На курсахъ, какъ во всякомъ учебномъ заведеніи и во всякой аудиторіи, имѣетъ большое значеніе для успѣха однородность состава. Нерѣдко приходилось слышать объ одномъ и томъ же лекторѣ: одни учащіе говорятъ: «онъ сообщаетъ новаго мало, мы все это знаемъ», а другіе — «онъ говоритъ неинтересно, непонятно». Еще чаще случается, что лектору удается попасть въ тонъ одной половинѣ слушателей, или лучшей, или слабой. Я живо помню, какъ на курсахъ въ М. учитель, человекъ способный, въ прощальной рѣчи благодарилъ руководителя: «Мы вамъ глубоко признательны: вы насъ успокоили; сидя въ медвѣжьихъ углахъ, мы сомнѣвались, правильно ли занимаемся; но теперь видимъ, что правильно, потому что уроки мы ведемъ такъ же, какъ и вы, и всѣ указанія, которыя мы выслушали отъ васъ на курсахъ, исполнялись нами еще до прибытія на курсы». Часть учителей вполнѣ примкнула къ такому заявленію, а другая отдѣлилась и имѣла твердость заявить, что они вынесли изъ курсовыхъ занятій достаточно свѣдѣній.

Вообще говоря, слушатели курсовъ настолько деликатные и внимательные люди, что они довольствуются тѣмъ, что имъ даютъ, и благодарны за всякіе курсы, какіе имъ организуютъ. Но это не снимаетъ съ устроителей обязанности совершенствовать дѣло.

Уѣздные курсы, если ихъ предназначать для слабыхъ учителей (подразумѣваются и учительницы), могутъ быть организуемы при участіи, такъ сказать, мѣстныхъ силъ. Есть не мало свѣдушихъ

лицъ среди преподавателей учительскихъ семинарій, женскихъ гимназій, городскихъ училищъ, которыя достаточно знаютъ методику и даютъ уроки недурно; они совершенно въ состояніи направить малоопытнаго учителя, твердо и опредѣленно указать ему на главные недостатки его дѣятельности. Чтобы читать дидактику и методику въ общеустановленной формѣ, для этого не требуется руководитель непременно пріѣзжій и съ именемъ. При послѣднемъ условіи иногда бываетъ дѣло хуже: руководитель, извѣстный въ литературѣ, оказывается незнающимъ практически школьнаго дѣла, не умѣющимъ вести практической школы, а между тѣмъ примѣрная школа болѣе всего необходима для слабыхъ учителей, болѣе всякихъ лекцій. Уѣздные курсы для малоопытныхъ учителей лучше бы всего было организовывать при одной изъ начальныхъ городскихъ школъ, при той, гдѣ хорошій учитель, и этотъ учитель долженъ бы принимать со своими учениками ближайшее участіе въ практическихъ школьныхъ занятіяхъ. Каждый участникъ курсовъ долженъ провести въ такой школѣ одинъ или нѣсколько уроковъ по предварительно составленному конспекту; уроки должны подробно разбираться, при живомъ участіи всѣхъ курсистовъ. Однимъ словомъ, получается въ миниатюрѣ учительская семинарія или педагогическій классъ. Слѣдовательно, и въ руководители такихъ занятій смѣло можно приглашать всякаго преподавателя, который удовлетворительно ведетъ дѣло въ учительской семинаріи или въ педагогическомъ классѣ. Ни увлекательности изложенія со стороны лектора, ни новинокъ, ни разбора многочисленныхъ противоположныхъ мнѣній для такихъ курсовыхъ занятій не требуется. Отклоненія въ сторону, подробная критика взглядовъ будутъ въ этомъ случаѣ только отнимать время. Какую цѣну, на примѣръ, имѣетъ подробный разборъ метода Евтушевскаго, когда сейчасъ въ училищахъ по Евтушевскому уже не учатъ и горя отъ такого пропуска совсѣмъ не чувствуютъ? Не лучше ли поговорить и показать на дѣлѣ рѣшеніе задачъ, инструментальный счетъ, ознакомленіе съ дробями, начала геометріи?

Точно такъ же по русскому языку стоитъ ли половину курсовыхъ занятій употреблять на разборъ различныхъ методовъ обученія грамотѣ? Въдѣ въ школахъ есть хорошій методъ, и пусть его усвоятъ толково начинающіе учителя, а если есть другіе методы немного лучше, то Богъ съ ними: отъ добра добра не ищутъ.

Лучше остающееся время употребить на разработку приёмов письменных упражненій, изученія грамматики и объяснительнаго чтенія (кстати сказать: меня, какъ преподавателя педагогики, всегда смущалъ терминъ «объяснительное» чтеніе, какъ будто бы есть еще чтеніе въ родѣ «помрачительнаго»: всякое чтеніе должно сопровождаться объясненіемъ, если при чтеніи встрѣчается что-нибудь неясное, и наоборотъ, не надо объяснять въ тѣхъ случаяхъ, когда все ясно).

На естествовѣдѣніи приходилось мнѣ видѣть разъясненіе способовъ собиранія бабочекъ. Въ этомъ ли нуждаются начинающіе учителя? Вѣдь они не умѣютъ выбирать матеріала по естествовѣдѣнію, не представляютъ себѣ цѣли занятій. По мѣткому выраженію Л. Толстого, имъ кажется, что для начальной школы умѣстно даже опредѣленіе числа божьихъ коровокъ, обитающихъ на всемъ земномъ шарѣ.

По рисованію сообщаются способы рисованія красками. Мнѣ кажется, это излишне. Для начальной школы умѣстнѣе рисованіе контуровъ и очерковъ. Я ужъ не говорю про крайности и увлеченія, когда на курсахъ учителямъ передаются всѣ тонкости современнаго стиля, вплоть до голубыхъ волосъ и зеленого носа. Къ чему это все учителю малоопытному, начинающему, нуждающемуся въ пополненіи основныхъ своихъ знаній по педагогикѣ, методикѣ и учебнымъ предметамъ?

Установивши цѣль и характеръ уѣздныхъ курсовъ, какъ я ихъ понимаю, перехожу къ губернскимъ.

Здѣсь надо собирать лучшую половину учителей, здѣсь мѣсто людямъ знающимъ, достаточно опытнымъ. Однако, нужны ли для нихъ вообще курсы? Конечно, нужны, если принять во вниманіе, что съ теченіемъ времени методы преподаванія совершенствуются и, кромѣ того, у вдумчиваго учителя само собой возникаетъ съ годами масса вопросовъ и сомнѣній. Изъ логики извѣстно, что правильное заключеніе можетъ получиться лишь послѣ сравненія и обсуживанія, а для этого требуется знать и взвѣшивать разносторонніе мотивы. Периодическая печать, въ особенности спеціально-педагогическая удѣляютъ часть своего вниманія вопросамъ начальной школы. Но тамъ, надо сознаться, болѣе пишутъ теоретическіе знатоки школы, чѣмъ люди практическихъ свѣдѣній. Отъ этого получается увлеченіе и односторонность. Вспомнимъ семидесятые годы, когда подъ вліяніемъ

педагоговъ-теоретиковъ безраздѣльно завладѣлъ школой Евтушевскій, представитель нѣмецкой педагогики, не приноровленной къ условіямъ и нуждамъ школы русской. И въ настоящее время замѣчается опять волна вліянія, такъ же довольно настойчиваго, но не соразмѣреннаго съ условіями русской жизни. Переводятъ съ англійскаго и нѣмецкаго, французскаго и шведскаго, и все это безъ должнаго вниманія къ интересамъ нашей школы. Губернскіе курсы учителей могли бы сослужить хорошую службу въ смыслѣ сопоставленія теоріи съ практикой, примиренія педагогическихъ теченій съ практическими условіями школьной жизни. Въ виду этого, для губернскихъ курсовъ желательны руководители компетентные, которые обладаютъ достаточнымъ опытомъ въ дѣлѣ начальнаго преподаванія и слѣдятъ за методической литературой. Такія лица въ состояніи разрѣшить недомѣнкія учителей, заслужить ихъ довѣріе, оживить ихъ дѣятельность. Для губернскихъ курсовъ практическая школа, пожалуй, и не необходима, потому что свѣдущій учитель уже со словъ лектора можетъ представить себѣ, о какомъ методѣ идетъ рѣчь и въ чемъ лежитъ центръ тяжести новаго, улучшеннаго приѣма.

Для губернскихъ курсовъ умѣстны также и чтенія по общеобразовательнымъ предметамъ, но при условіи основательнаго выбора, солидной программы. Нельзя же думать, что для учителя всякое знаніе полезно, даже и то, которое не имѣетъ отношенія къ его дѣятельности? Говорятъ объ общемъ развитіи учителей, о поднятіи ихъ умственнаго уровня — и упускаютъ изъ виду, что всякое развитіе обусловливается проявленіемъ знаній, иначе оно будетъ развитіемъ негармоническимъ, одностороннимъ, которое не приноситъ человѣку пользы, такъ какъ нарушаетъ душевное равновѣсіе. Въ настоящее время нельзя похвастать тѣмъ, чтобы программа чтеній на общеобразовательныхъ учительскихъ курсахъ представлялась достаточно выработанной, опредѣлившейся. Нерѣдко можно натолкнуться на вещи, лишнія для начальнаго учителя, въ родѣ чтеній по астрономіи: для начальной школы и для учителя слишкомъ много своихъ близкихъ, насущныхъ потребностей въ области науки, такъ что у нихъ не хватаетъ ни времени ни силъ для вопросовъ чуждыхъ и отдаленныхъ.

Вотъ еще возраженіе противъ чрезмѣрнаго увлеченія общеобразовательными чтеніями въ ущербъ педагогическимъ. Учи-

теля среднихъ учебныхъ заведеній не страдаютъ, вообще говоря, недостаткомъ знаній, но педагогическіе ихъ приемы нерѣдко нецѣлесообразны; благодаря этому преподаваніе въ средней школѣ справедливо возбуждаетъ нѣкоторыя нареканія на себя, и учебно-воспитательный строй средней школы не признается компетентными голосами удовлетворительнымъ. Какъ бы не случилось чего-нибудь подобнаго и съ низшей школой, если стануть заботиться о расширеніи только познаній преподавателей, не совершенствуя въ то же время методовъ преподаванія!

Нельзя кстати не выразить сожалѣнія по поводу того, что такъ рѣдко на губернскихъ курсахъ встрѣчаются чтенія по педагогикѣ. Вѣдь это основной предметъ для учителя, полагающей исходные пункты для частныхъ методическихъ изысканій. И вотъ, приходится видѣть, что лекторы отдѣльныхъ предметовъ школьнаго курса, напр. по русскому языку, по ариметикѣ даютъ отъ себя необходимыя педагогическія положенія, и притомъ въ формѣ недостаточно систематичной. Гораздо лучше было бы, если бы отдѣльный руководитель могъ замѣнять при помощи ряда систематическихъ бесѣдъ разрозненныя замѣтки, относящіяся къ педагогикѣ. Тогда не остались бы въ тѣни такіе существенные вопросы, какъ смыслъ и цѣль образованія, воспитаніе нравственной личности, укрѣпленіе воли.

Слѣдующимъ звеномъ между губернскими и уѣздными курсами, естественнымъ ихъ дополненіемъ должны явиться сѣзды учителей, уѣздные и районные. Здѣсь собираются учителя различной подготовки, различныхъ познаній. Въ общей бесѣдѣ, подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ, они дѣлятся своимъ опытомъ и своими свѣдѣніями, вынесенными, между прочимъ, и съ курсовъ, уѣздныхъ или губернскихъ. На этихъ сѣздахъ, по положенію о нихъ, принимаютъ участіе члены училищныхъ совѣтовъ, земскихъ управъ, попечители и попечительницы школъ. Такимъ образомъ добытыя на курсахъ знанія переходятъ въ дѣло прямымъ путемъ черезъ сѣзды. И этотъ путь не хуже того, когда мѣстные дѣятели непосредственно присутствуютъ на курсовыхъ занятіяхъ: вѣдь имъ не подъ силу высиживать всѣ часы занятій, а изъ присутствованія на отдѣльныхъ бесѣдахъ руководителей можно вынести не болѣе, чѣмъ изъ участія въ обсужденіи вопросовъ на сѣздѣ, гдѣ они представляются въ наиболѣе концентрированной и дѣловой формѣ.

Ничто не мѣшаетъ приглашать во время учительскихъ сѣздовъ специалистовъ-педагоговъ для прочтенія сообщений по поводу вопросовъ, особенно интересующихъ всѣхъ учителей въ данный моментъ. Въ примѣръ можно привести поднятый въ послѣдніе годы вопросъ о расширеніи трехгодичнаго курса школы до четырехгодичнаго и о выработкѣ соотвѣтствующей программы.

Остается привести еще нѣсколько соображеній, на которыя натолкнула статья г. Булатова, указанная выше.

Если будутъ учреждаться временные учительскіе курсы въ уѣздныхъ городахъ и притомъ для всѣхъ учителей уѣзда, слѣдовательно и для лучшихъ, то не будетъ ли испытываться недостатка въ солидныхъ руководителяхъ? Вѣдь нельзя упускать изъ вида, что съ теченіемъ времени школа совершенствуется, и довольно замѣтно: прибавляется лишнее время ученія, открываются училища двухклассныя, разрабатывается программа для школъ повышеннаго типа. Одновременно съ повышеніемъ требованій отъ учителя и школы, повышаться должны требованія и отъ руководителей. Между тѣмъ увеличенія контингента руководителей не замѣчается, скорѣе даже уменьшеніе. Причина этого явленія, можетъ-быть, и временная. Именно, въ послѣдніе годы можно наблюдать массовое передвиженіе преподавателей изъ одного учебнаго заведенія, напр. учительской семинаріи, въ другое или на другую должность; плохая оплата труда наставника, открытіе новыхъ учебныхъ заведеній въ болѣе удобныхъ городахъ, открытіе вакансій по инспекціи народныхъ училищъ — все это быстро обновляетъ составъ преподавателей въ учительскихъ семинаріяхъ и лишаетъ учительскіе курсы наиболѣе удобныхъ, естественныхъ руководителей.

Но есть и еще причина, по которой уѣздные учительскіе курсы едва ли вообще могутъ разсчитывать на выборъ руководителей, достаточно знакомыхъ со школьнымъ дѣломъ и теоретически и практически. Обязанности руководителей довольно трудныя, а главное—работа ихъ протекаетъ въ очень тяжелыхъ условіяхъ. На размѣръ вознагражденія пожаловаться нельзя, но Богъ съ ними и съ деньгами! Окончивши экзамены въ томъ учебномъ заведеніи, гдѣ онъ преподаетъ, руководитель, вмѣсто того, чтобы воспользоваться каникулярнымъ отдыхомъ (слѣдуетъ думать, что онъ достаточно потрудился за годъ у себя въ учебномъ заведеніи, что онъ преподаватель усердный, иначе какъ же онъ

можетъ быть человѣкомъ солиднымъ, опытнымъ, знающимъ) отправляется въ самую жару, въ іюнѣ или іюлѣ, на занятія. И вотъ, начинается жизнь на перекладныхъ, которая утомляетъ во много разъ болѣе, чѣмъ курсовыя занятія, идущія, кстати сказать, и утромъ и вечеромъ. Гдѣ расположиться руководителю на квартирѣ? какъ ему продовольствоваться? Ничего неизвѣстно. И этотъ мучительный вопросъ затрудняетъ руководителя гораздо больше, чѣмъ вопросы, предлагаемые ему для разрѣшенія со стороны участниковъ курсовъ. Въ уѣздномъ городѣ гостиница — она же и трактиръ, тамъ спать нельзя, тамъ можно только бодрствовать; и заниматься нельзя: шумные посѣтители, и мухи, и жара не даютъ совершенно покоя. А между тѣмъ надо и отдохнуть отъ занятій, и подготовить матеріалъ. Тогда руководитель переселяется, нерѣдко изъ огня въ полымя: его помѣщаютъ въ какой-нибудь школъ, въ классной комнатѣ среди партъ, гдѣ воздухъ лѣтомъ затхлый и насѣкомыя разныхъ видовъ. Угрюмый школьный сторожъ устраиваетъ барина, какъ умѣетъ. А ужъ о пищѣ и толковать нечего! Какіе рестораны въ уѣздномъ городѣ? Приходится питаться, чѣмъ Богъ послалъ: такія кушанья подносятъ, какія еще во времена студенчества казались незаманчивыми. Изъ-за чего же терпѣть такія лишенія? изъ-за чего оставаться безъ каникулярнаго отдыха? Вотъ сомнѣнія, которыя многихъ заставляютъ отзываться отрицательно на приглашеніе руководить курсами. Ссылаюсь въ этомъ случаѣ на многочисленныхъ своихъ коллегъ по курсовой работѣ, напоминаю о запасахъ ромашки, бромистаго калия и прочихъ доходахъ аптечныхъ.

Вотъ главное неудобство работы въ уѣздахъ. Но есть еще и другія, меньшія. Въ уѣздномъ городѣ есть рискъ попасть на завѣдующаго курсами, недостаточно компетентнаго въ этомъ дѣлѣ. Мнѣ пришлось однажды исполнять желаніе наблюдателя за курсами, чтобы составлять впередъ на недѣлю распisanіе самостоятельныхъ работъ во всѣхъ отдѣленіяхъ курсовой школы. Мыслимое ли это дѣло? Вѣдь самостоятельныя работы стоятъ въ прямой связи съ классными занятіями, а между тѣмъ впередъ нельзя предугадать, до какихъ поръ на каждомъ урокъ удастся пройти и въ чемъ ученики успѣютъ лучше и въ чемъ они окажутся слабѣе.

Еще особенность, которая можетъ заставитьъ руководителя склониться на сторону губернскихъ курсовъ скорѣе, чѣмъ на

сторону уѣздныхъ. Нельзя предполагать, что руководитель ѣздить на курсовыя занятія только изъ-за вознагражденія. Онъ также желаетъ принести пользу учащимъ и взаимно пополнить свой опытъ въ бесѣдахъ съ учителями, работающими при разныхъ условіяхъ. И получается, что на губернскихъ курсахъ желаніе руководителя удовлетворяется полнѣе, чѣмъ на уѣздныхъ. Повторю въ заключеніе. И тотъ и другой видъ курсовъ хорошъ. Но слѣдуетъ разграничить одинъ видъ съ другимъ. Пусть уѣздные курсы будутъ для начинающихъ учителей и начинающихъ руководителей, а губернскіе — для опытныхъ учителей и опытныхъ руководителей.

Я утверждаю, что всю массу учителей начальныхъ школъ, какую она представляется въ настоящее время, нельзя считать однородной. Что есть учителя хорошіе, — и нерѣдко, объ этомъ достаточно засвидѣтельствовано въ литературѣ, и этого доказывать не приходится. Но такъ же несомнѣнно, что есть учителя и слабые, особенно среди начинающихъ. Кто принадлежитъ къ какой категоріи и кто нуждается въ какихъ курсахъ, — это могутъ установить, прежде всего, сами учителя. Но если бы потребовалось разрѣшить сомнительный случай, то для этого есть и соответствующее учрежденіе — училищный совѣтъ. Есть и такой выходъ — побыть учителю сперва на однихъ курсахъ, потомъ на другихъ.

В. Беллюстинъ.